

Южанин М. А.

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Социология, психология и социальный менеджмент»,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
e-mail: poslitva@yandex.ru*

Южанина Н. С.

*кандидат философских наук, доцент кафедры «Психология,
социология, государственное и муниципальное управление»,
Московский государственный университет путей сообщения
e-mail: poslitva@yandex.ru*

Глобализация: социальная сущность и характерные черты

В представленной статье рассматриваются социальная сущность и характерные особенности глобализационных процессов, охвативших современный мир, анализируются многомерность, противоречивость и международная значимость глобализации в социуме XXI века.

Ключевые слова: *глобализация, мондиализация, интернационализация, мировая политика, система международных отношений, интеграция, многополярность, мировая экономика, неолиберальная модель глобализации, кросс-культурные отношения, международные миграции, межэтнические взаимодействия, культурно-цивилизационная динамика, конфликт цивилизаций, национальные государства, суверенитет, автономность, социальная идентичность.*

Yuzhanin M.

*PhD (Sociology), associate professor of «Sociology, psychology
and social management» department of the Moscow aviation institute
(National research university)*

Yuzhanina N.

*PhD (Philosophy), associate professor of «Psychology, sociology, public
and municipal administration» department Moscow State University
of means of communication»*

Globalization: Social essence and basic features

In the presented clause the social essence and prominent features of the globalization processes which have covered the modern world are considered, multidimensionality,

discrepancy and the international importance of globalization in society XXI of a century are analyzed.

Keywords: *globalization, mondialisation, internationalisation, world politics, system of the international relations, integration, multipolarity, world economy, neoliberal model of globalization, relation cross-country-cultural, the international migrations, interethnic interactions, cultural and civilizational dynamics, the conflict of civilizations, the national states, the sovereignty, autonomy, social identity.*

Последние десятилетия XX века ознаменовались началом нового процесса общественно-исторического развития человечества, именуемого глобализацией. Связанные с ней социально-экономические, политические и социокультурные трансформации серьезно изменили облик современного мира и, так или иначе, повлияли на жизнедеятельность практически всех людей на Земле. Вполне естественно, что сегодня тема глобализации находится на первом плане среди основополагающих проблем, обсуждаемых мировым сообществом. Вместе с тем, так и не сложилось единое мнение относительно движущих сил и последствий глобализации, ее главных характеристик и отличительных особенностей. Более того, восприятие данного социального процесса отличается резкой амплитудой — от страстной апологетики до категорического неприятия; от достаточно убедительных аргументов в пользу глобализации — до не менее веских доказательств ее негативных результатов; от стремления ускорить процесс глобализации и придать ей необратимый характер — до попыток отринуть ее, вернуть человечество в «доглобализационную» эру.

Впрочем, при всей разноплановости и противоположности суждений, глобализация — объективность, с которой нельзя не считаться; феномен, нуждающийся во всестороннем анализе; проблематика, затрагивающая интересы миллиардов людей; реальность, дающая новые возможности, но также порождающая новые риски и вызовы. Прежде всего необходимо разобраться, что же представляет собой глобализация, какова ее социальная сущность и отличительные черты, позволяющие данному процессу затрагивать все сферы сегодняшней общественной жизни.

В основе понятия «глобализация» лежит английское слово «globe» — земной шар, что подчеркивает такой системообразующий признак, как планетарный характер обозначаемых этим термином явлений. Одни авторы полагают, что категория «глобализация» введена американским исследователем Т. Левитом в 1983 г. Другие точку отсчета считают иной. Так, известный отечественный философ и социолог В.Л. Иноземцев отмечает: «Термин «глобализация», эпизодически применявшийся с конца 60-х гг.,

впервые был поставлен в центр концептуальных построений в 1981 г. американским социологом Дж. Маклином, призвавшим понять исторический процесс усиления глобализации социальных отношений и дать ему объяснение»¹. Многие связывают рождение понятия «глобализация» с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 г. начал концептуальную разработку понятия «globality», а в 1992 г. изложил основы своей концепции (идея целостности мира, обусловленная распространением достижений западной цивилизации) в специальной монографии². В любом случае, с конца 80-х — начала 90-х гг. прошлого века термин «глобализация» и стоящая за ним социальная проблематика начали все более активно становиться неотъемлемой частью экономического, общественно-политического и академического дискурсов во всем мире. Сегодня понятие «глобализация» употребляется практически повсеместно (хотя, например, франкоязычные исследователи чаще предпочитают использовать тождественное ему понятие «мондиализация»).

Несмотря на то, что глобализация как общественное явление исследуется уже более 30 лет, остаются спорными многие ключевые вопросы, касающиеся не только сущности глобализации, но и ее происхождения, исторических корней, «измерений», общецивилизационных последствий.

*Сущность глобализации в самом кратком определении заключается в том, что это объективный, естественный процесс интеграции человечества*³. Понятие глобализации фиксирует современную стадию интеграции⁴ мира, который становится все более взаимосвязанным, взаимозависимым и универсальным. Глобализация проявляется в том, что социальные процессы в одной части мира во все большей степени определяют происходящее во всех других частях мира и, в свою очередь, испытывают воздействие последних. Происходит сжатие пространства, время спрессовывается, географические и межгосударственные границы становятся все более прозрачными и легко преодолимыми. Потоки товаров, услуг, информации, людей и капиталов с растущей интенсивностью циркулируют по планете⁵.

¹ Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность //Свободная мысль. — XXI. — 2000. — № 1. — С. 80.

² См.: Robertson R.. Globalization: Social Theory and Global Culture. — London, 1992.

³ См.: Социальные перемены в эпоху глобализации. — М., 2004. — С. 57.

⁴ Под интеграцией понимается процесс и результат достижения единства, целостности и согласованности внутри системы на базе взаимозависимости и взаимодополняемости ее отдельных специализированных элементов. Глобализация же становится разновидностью и высшей формой (среди когда-либо существовавших в истории человечества) социальной интеграции (прим. автора).

⁵ Там же. — С. 57.

Конечно, различные формы объединения народов известны еще с древних времен. Многие специалисты⁶ именуют эти процессы «прото-глобализацией» (интернационализацией) и полагают, что они были объективно присущи всем этапам исторического развития человечества, освоения и преобразования им нашей планеты. Действительно, в мировой истории можно найти немало подобных примеров. Здесь вполне уместно вспомнить объединение разрозненных племен в единые народы, возникновение целого ряда гигантских мультиэтнических империй, распространение мировых религий, колонизацию европейцами прочих континентов, формирование национальных государств и их союзов и др. Но лишь в конце XX века в связи с активным научно-техническим прогрессом, стремительным развитием средств коммуникации, бурными изменениями в экономической, политической, духовной сферах процессы интеграции человечества *впервые в истории охватывают всю планету*. Именно с этого времени начинают говорить о глобализации в строгом смысле этого слова. При более детальном рассмотрении данный процесс предстает как целая система (многоуровневая и многосторонняя) различных интеграционных проявлений. Основными из них становятся тенденции возникновения глобальной коммуникации, глобальной экономики, глобальной политики, глобальной культуры, глобального языка и даже глобального образа жизни.

Итак, сущность глобализации и главный тренд ее развития — формирование единого взаимозависимого мира, взаимодействие и взаимовлияние различных сообществ, государств, культур и цивилизаций. В широком смысле и в идеале глобализация должна преобразовать нынешний социум и миропорядок в планетарном масштабе и воплотить идущую еще с древности идею грядущего единства человеческого сообщества при сохранении своеобразия его составляющих. К сожалению, в действительности представления о всемирной гармонии и всеобщей консолидации по-прежнему носят крайне утопический характер, а сама глобализация оказывается весьма сложным и противоречивым процессом.

Значительная часть исследователей, развивая идеи известного социолога Д. Белла, склонна связывать актуализацию глобализационных процессов со становлением постиндустриального типа общества, основывающегося на возрастающей роли знания и смещении акцента с производства материальных благ на производство услуг и информа-

⁶ См.: Актуальные проблемы глобализации: Круглый стол «МЭ и МО». Из выступления Г.Г.Дилигенского //Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — № 4. — С. 37., Дахин В.Н. Исторические аспекты глобализации //Россия и современный мир. — М.: РАГС, 2001. — С. 160.

ции⁷. В условиях постиндустриализма возникает иной характер человеческой деятельности, изменяются виды вовлекаемых в производство ресурсов, происходит существенная модификация традиционной социальной структуры. Становление постиндустриального общества обычно относят к периоду 70-х — конца 80-х гг. XX столетия. В итоге в качестве движущих сил глобализации рассматриваются информационная революция, структурная трансформация экономической реальности, образование и функционирование многочисленных сетевых структур⁸.

Весьма важно помнить о необходимости диалектического рассмотрения глобализации как закономерного итога (и продолжения) предшествующих тенденций общественно-исторического развития. В связи с этим, заслуживает внимания исследовательская позиция, связывающая истоки и движущие силы глобализации с длительным и многоплановым процессом формирования мировой капиталистической системы. Примечательно, что концептуальные основы подобного понимания глобализации были заложены более полутора веков назад создателями марксизма. Именно они набросали первые контуры той самой глобализации, которую переживает сегодня человечество. И они же были первыми антиглобалистами, если понимать глобализацию как «всемирную капитализацию».

Согласно К. Марксу, всемирная история начинается с капитализмом, прежде всего потому, что основой капиталистического способа производства выступает крупная промышленность, создающая единый мировой рынок, развивающая средства связи и транспорта. Уже в работе «Манифест коммунистической партии» (1848 г.) К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Национальная обособленность и противоположность народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни»⁹. Немецкие ученые также отмечали, что происходящие трансформации затрагивают не только экономику, но и политическую и социально-культурную сферы. Но если Маркс и Энгельс говорили об этом с точки

⁷ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. — М.: Academia, 1999, Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире //Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. — М., 1999. — С. 19, 29.

⁸ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии //К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. — М., 1955. — С. 444.

зрения критики капиталистической системы и, разворачивая свой обществоведческий анализ взаимоотношений между «базисом» и «надстройкой», призывали к установлению более справедливого социального строя, то нынешние неоллибералы считают такой порядок вещей высшим достижением человеческой истории.

Принимая во внимание историческую преемственность актуализации глобализационных процессов, необходимо все же выявить основополагающие характеристики последних, качественным образом отличающие их от всех предшествующих периодов социальной интеграции и интернационализации. По мнению большинства специалистов ¹⁰, данные отличия можно вкратце свести к следующему перечню:

1. В условиях глобализации хозяйственные связи обретают действительно всемирный характер, экономическое пространство все более универсализируется, происходит всеобщая либерализация рыночных связей, осуществляется свободное и по существу мгновенное, в масштабе реального времени, движение капиталов, что до сих пор истории было неизвестно.

2. Революция в сфере новейших информационных технологий приводит к формированию глобальной информационной сети, коммуникационные средства делают возможным общепланетарное общение, материальные и символические коммуникации означают «сжатие» времени и пространства, чему нет аналогов в предшествующие эпохи.

3. Глобализация предстает как новое качество взаимосвязанности и взаимозависимости мирового социума, характеризуется созданием наднациональных и вненациональных организаций, институтов и образований. Как уже отмечалось, процессы всесторонней интеграции человечества впервые в истории охватили всю планету. Ранее сформировавшиеся социально-территориальные и социокультурные системы сегодня оказываются все более включенными в глобальный контекст, в становление глобального «агрегата» жизнедеятельности людей.

4. Как никогда ранее велика социальная роль образования, знаний, человеческого капитала. Непрерывное приращение научных знаний, информации, развитие интеллектуального потенциала и наукоемких технологий являются ныне приоритетными ресурсами каждой прогрессивной нации и главным мировым богатством вообще. По данным Всемирного Банка, на традиционный «физический» капитал в

¹⁰ См: Глобализация: многостороннее измерение /Под ред. В.А. Михайлова. — М., 2004. — С. 32.; Глобализация и мультикультурализм. — М., 2004. — С. 6; Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева. — М., 2003. — С. 8; Грани глобализации. — М., 2003. — С. 18 и др.

настоящее время приходится лишь 16% общего объема мирового богатства, еще 20% — на природный капитал, остальные — 64% составляет человеческий капитал (человеческий потенциал);

5. Возрастает единообразие товаров и услуг, поставляемых на мировой рынок и пользующихся всеобщим спросом. Все большее признание получают так называемые «мировые стандарты», причем не только в экономике, но и в социально-культурной сфере. В результате, по всему миру распространяются единообразные формы и нормы общения и поведения, одежды и этикета, бытовых удобств, проведения досуга, связанные уже не столько с этнокультурной принадлежностью людей, сколько с актуализацией именно глобальных процессов;

6. Все активнее происходит виртуализация современного мира (технологическую основу этого процесса создают нынешние достижения научно-технического прогресса). Виртуальными становятся потоки капиталов, атрибуты культуры, социальные идентичности, взаимоотношения людей, появляются виртуальные рынки, магазины и пр.;

7. Развитие процессов глобализации ознаменовалось формированием нового миропорядка, вызванного распадом СССР, концом биполярного мира и существенным изменением геополитической ситуации. Seriously нарушен баланс сил как многовековой «закон политики» (У. Черчилль), а единственная оставшаяся сверхдержава пока что обладает неоспоримым преимуществом перед другими государствами в важнейших компонентах мощи. Это делает чрезвычайно актуальными вопросы о характере международных отношений в XXI веке, моделях взаимодействия различных стран и народов, формировании новой системы координат, охватывающей деятельность не только национальных государств, но и других акторов на мировой арене (например, транснациональных корпораций, международных организаций, социально-групповых образований и др.);

8. В глоболизирующемся мире изменились формы подчинения сильными государствами более слабых, трансформировались методы экспансии. Если прежде, с древнейших времен и до XX столетия включительно, завоевание территорий и включение населяющих их народов в состав государства-завоевателя считалось нормой и мерилом его силы, то ныне прежние подходы перестали играть былую роль. Определяющее значение сегодня приобретают экономическая, технологическая, информационная, культурная и иные виды экспансии, что, впрочем, не исключает и ее военную составляющую;

9. Стремительно нарастает давление одной (евроатлантической) цивилизации на другие. Подобные процессы происходили и ранее, но

никогда не было, чтобы одна цивилизация подчеркивала не только свою уникальность, но и претендовала на универсальность, используя мощнейшие средства для утверждения западных ценностей и стандартов поведения во всем мире;

10. Неизмеримо возросли экологические риски, связанные с обострением взаимоотношений между человеком и природой, мир прежде не испытывал таких потерь в биосфере. Грандиозные свершения в хозяйственной деятельности современного человечества весьма часто достигаются за счет беспощадной эксплуатации природы, «грабительского» изъятия ее богатств, всевозможного загрязнения окружающей среды. Ситуация дополнительно осложняется в связи с бурным ростом населения Земли (по прогнозам ООН, численность населения земного шара за следующие 50 лет вырастет на 3 млрд. и составит в 2050 г. более 9 млрд. человек, в 2100 г. — 10,4 млрд. человек) и стремительным истощением невозобновляемых природных ресурсов¹¹. В результате, биосфера нашей планеты вплотную подошла к тому состоянию, которое многие ученые называют «антропогенным пределом Земли»¹². Если не принять срочных мер, то выход за пределы антропогенных возможностей планеты вероятен уже в первой половине XXI века, и это событие окажется по-настоящему катастрофическим. Не случайно уже сейчас на повестке дня стоит вопрос о самом выживании человечества перед лицом глобальных экологических угроз.

Таковы в самом общем виде отличительные черты глобализации как новой (хотя и закономерной) стадии социально-исторического развития нашего мира. Необходимо также учитывать, что глобализация — это не только явление, но и крайне динамичный процесс, охватывающий все новые страны и народы, распространяющийся, пусть и неравномерно, на все сферы человеческой деятельности. Не случайно современный мир называют «глобализирующимся», что подчеркивает незавершенность, динамичность происходящих трансформаций. Практически все специалисты признают, что в последние полтора десятилетия, после окончания «холодной войны» и устранения прежних барьеров, разделявших мир на противостоящие друг другу социально-экономические системы и военно-политические блоки, процесс глобализации все больше приобретает лавинообразный характер. С наибольшей очевидностью это проявляется в сегод-

¹¹ См.: «Шесть миллиардов». Народонаселение мира. — N.Y.: UNEPA, 1999. — С. 29.

¹² См.: Данилов-Данильян В.И., Лосев КС. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии //Грани глобализации. — М, 2003.

няшем распространении глобальных информационных и коммуникационных технологий¹³.

В целом, приведенный перечень отличительных черт глобализации демонстрирует ее отличительные черты — многомерность, сложность и противоречивость. Наибольший интерес представляет последняя из них, поскольку многочисленные противоречия, внутренне присущие глобализации, буквально «пронизывают» все ее сферы и составляющие, а значит, определяют реальный облик данного общественно-исторического процесса.

Как уже отмечалось, не существует однозначных и общепринятых оценок социально значимых последствий глобализации. С одной стороны, налицо целый ряд ее позитивных итогов. Глобализация — это процесс закономерной и необходимой интеграции человечества, сопровождающийся ростом качества жизни и уровня благосостояния людей, ускорением экономического, технологического и социально-политического развития многих стран, усилением взаимодействия и взаимозависимости различных социумов, активизацией обмена технологическими, научными и культурными достижениями между разными государствами и народами. Именно в эпоху глобализации появляется уникальная возможность налаживания всестороннего и по-настоящему всемирного гуманитарного сотрудничества, способствующего воплощению идеалов демократии и общественного прогресса и позволяющего противостоять современным вызовам и угрозам, бороться с терроризмом и преступлениями против человечности. С реализацией глобализационных процессов в значительной мере оказались связаны серьезные успехи в решении социальных проблем человечества. Главными достижениями в этой области явились рост средней продолжительности жизни людей (в развивающихся странах с 46 до 64 лет, а в развитых — до 80 и более лет); уменьшение наполовину показателей младенческой смертности; увеличение более чем на 80% численности детей, обучающихся в начальных школах; двукратное увеличение доступа к безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим услугам¹⁴ и др. Только за два десятилетия 15 стран, общая численность населения которых превышает 1,6 млрд. человек, вдвое уменьшили долю своих сограждан, живущих в крайней нищете¹⁵.

¹³ См.: Дилеммы глобализации: социумы и цивилизации, иллюзии и риски. — М., 2002. — С. 24.

¹⁴ См.: Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. — М., 2001. — С. 112.

¹⁵ См.: Глобализация: человеческое измерение. С. 93.

С другой стороны, глобализация как «всемирная капитализация», предполагающая господство одних макросоциальных акторов и подчинение, безжалостную эксплуатацию других, вполне закономерно имеет множество крайне негативных последствий. Хотя в глобализационные процессы вовлечены все общества и государства мира, абсолютное большинство выгод и преимуществ подобной интеграции безраздельно принадлежит сравнительно узкому кругу доминирующих в экономическом и военно-политическом отношениях стран Запада (во главе с США). В результате, образовалась (и продолжает расширяться) громадная пропасть между богатым и развитым Западом и бедным, отставшим в развитии незападным миром. Благополучие и колоссальные возможности первого в значительной мере обеспечиваются за счет изъятия и эксплуатации природных, промышленных и человеческих ресурсов второго, на долю которого остаются нищета и ощущение безысходности, несправедливости сложившегося мироустройства. По данным ООН, уровень доходов почти половины населения мира до сих пор не превышает 2 долларов США в день. Пятая часть человечества, более 1,2 млрд. человек, главным образом в развивающихся странах, в том числе 500 млн. в Южной Азии и 300 млн. в Африке, существуют на грани выживания, не имея необходимой пищи, чистой воды, медицинского обслуживания и доступа к образованию. Они пребывают, согласно критериям ООН, в условиях абсолютной бедности, т.е. существуют на менее чем один доллар США в день. На планете недоедают треть детей, половина населения мира лишена доступа к самым необходимым лекарствам, 770 млн. чел. остаются полностью неграмотными (данные Всемирного Банка на начало 2006 г.).

В целом, разрыв в доходах между пятой частью мирового народонаселения, называемого «золотым миллиардом», и пятой частью, живущей в беднейших странах, определяется ныне соотношением примерно 75:1 по сравнению с 60:1 в 1990 г. и 30:1 в 1960 г. Тем самым, глобализация ознаменовалась прогрессирующим ростом имущественного неравенства и неравенства потребления в масштабе всего мира¹⁶. Многие государства «третьего мира» находятся в глубокой экономической стагнации или даже деградируют. В 70 странах мира средний доход на душу населения в 1996 году был ниже, чем в 1980 году, и в 43 странах — меньше, чем в 1970 году (!). 49 наименее развитых государств (в первую очередь это африканские страны южнее Сахары и страны Южной Азии), в которых проживает свыше 10,4% мирового населения, практически не

¹⁶ См.: Глобализация: человеческое измерение. С. 23.

участвуют в мировой торговле, не получают иностранных инвестиций и не располагают собственными ресурсами для преодоления массового обнищания своих граждан¹⁷. Напротив, на передовые западные страны на рубеже столетий приходилось 86% мирового ВВП, 82% мировой торговли и 85,5% сбережений граждан. Население этих стран использовало 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов, 70% энергии, 74% мировых телефонных линий — главного средства современных коммуникаций. 91% пользователей Интернета также приходится на развитые страны, в особенности на США, ЕС, Японию и Корею. Они же получают и львиную долю (91%) прямых иностранных инвестиций¹⁸. Также подсчитано, что к началу XXI века 225 самых состоятельных людей мира обладали богатством, общая сумма которого превышает 1 трлн. долларов, что равнялось годовому доходу почти половины (47%) населения земного шара, более 2,7 млрд. людей. «Чтобы населению всего земного шара открыть доступ к основным социальным услугам в области первичного здравоохранения, начального образования, снабжения продовольствием и питьевой водой, элементарных санитарных условий надо тратить примерно 40 млрд. долларов в год, что составляет всего лишь менее 4% богатства 225 самых состоятельных людей. Три самых богатых человека планеты имеют активы, превышающие общую сумму валового внутреннего продукта 48 самых бедных из числа развивающихся стран»¹⁹.

Что касается группы стран, где обитает большинство населения земного шара — срединной его части между «золотым» и «голодным» миллиардами (т. е. около 4 млрд. человек, проживающих в «развивающихся странах»), оценки специалистов здесь далеко не однозначны. С одной стороны, большинство этих государств в условиях глобализации переживает период активного экономического развития. Примеры Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Китая, ОАЭ, Кувейта, Малайзии, ЮАР и многих других стран, демонстрируют впечатляющие результаты всестороннего продвижения в направлении социального прогресса. С другой стороны, даже позитивные макроэкономические тенденции не позволяют всем этим государствам избежать социальной поляризации и массовой пауперизации среди своего населения. Вообще, данные проблемы (неравный доступ различных социальных групп к общественно

¹⁷ См.: Шишков Ю.В. Глобализация — враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 4. — С. 14.

¹⁸ См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. — М., 2001. — С. 53.

¹⁹ Цит. по: Дилеммы глобализации: социумы и цивилизации, иллюзии и риски. — М., 2002. — С. 462.

значимым благам и существование устойчивых очагов бедности) присущи всем странам мира (в том числе и западным) и вполне типичны для современного глобального капитализма. Главные позитивные результаты глобализации достаются в основном экономическим и политическим элитам западных государств, то есть транснациональным корпорациям и правительствам западных стран, отчасти населению этих стран, а также партнерам и агентам Запада из числа правящих классов развивающихся стран²⁰. Неудивительно, что сегодня транснациональные корпорации и господствующие социальные группы стран Запада являются наиболее активными приверженцами нынешнего варианта глобализации. Последний получил название неолиберальной модели глобализации, предполагающей универсальное доминирование частной собственности, ограничение роли государства в экономике и социальной сфере, дальнейшее развитие всемирного рынка, свободное трансграничное движение капиталов, активную «вестернизацию» современного мира, коммерциализацию общественных отношений, внедрение всеобщего культа потребления и др. Идеология и политическая практика осуществления такого рода глобализации именуется глобализмом (в науке и публицистике его нередко называют «новой версией» империализма). В дальнейшем мы рассмотрим, как формирование неолиберального мирового порядка влияет на развитие национальных государств и этнических культур, и какие возможны альтернативные модели глобализации.

Чрезвычайно тревожным является прогнозируемое экспертами дальнейшее усиление негативных социально-экономических последствий неолиберальной глобализации. Даже в странах «золотого миллиарда» ожидается продолжение сокращения программ социальной помощи безработным, инвалидам, молодежи, обострение проблем трудоустройства и бедности. Большинство незападных социумов, вероятно, ждет еще более драматический удел. Многие специалисты полагают, что за исключением примерно десяти развивающихся стран, главным образом Юго-Восточной Азии, им уготована незавидная участь аутсайдеров, поставщиков дешевой рабочей силы, аграрной продукции и сырья, на чьи плечи лягут все основные издержки нынешней глобализации. Известный сенегальский ученый Самир Амин утверждает, что по мере включения в систему либеральной глобализации 40% населения России, 50–70% населения арабских стран, Турции, Ирана, Бразилии, Мексики, 70–80% населения Китая и Индии окажутся в положении «резервной армии труда», то есть безработных

²⁰ См.: Социальные перемены в эпоху глобализации. — М., 2004. — С. 60.

и маргиналов²¹. Сотни миллионов людей в разных частях планеты будут обречены на нищету, деградацию, деморализацию, вариативные формы социального варварства и прозябание на задворках мировой цивилизации. Схожий прогноз дают германские исследователи Г.-П. Мартин и Х. Шуман: в XXI веке для функционирования мировой экономики будет достаточно 20% населения, т. е. без работы и соответственно без средств к существованию останутся 80% из числа трудоспособных жителей Земли²². Степень достоверности приведенных прогнозов покажет время, но уже сейчас очевидно, что неолиберальная глобализация совершенно не привела к созданию равных возможностей для каждого из членов мирового сообщества. Напротив, она только «усилила раскол между владеющими технологией и капиталами лидерами глобализации и ее фактическими жертвами»²³.

Противоречивый характер всемирных социально-экономических процессов породил и глобализацию преступности (в том числе и терроризма), становящейся все более транснациональной, организованной, технологически оснащенной. Этому также способствовали устранение прежних барьеров на пути мирового капитализма и последовавшее открытие новых рынков, ослабление контроля над торговлей и международными финансами. Ежегодно транснациональные преступные сообщества осуществляют незаконную транспортировку более 1 млн. нелегальных мигрантов, доходы от этой деятельности превышают 3,5 млрд. долл. США. В наркобизнесе общий стоимостный объем операций в год превышает ныне 500 млрд. долларов США. По оценкам МВФ, в мире ежегодно «отмывается» около 600 млрд. долларов США, полученных незаконным путем. Уровень преступности в мире за последние 30 лет вырос в 4 раза, в том числе на территории бывшего СССР и США — в 8 раз, в Великобритании и Швеции — в 7 раз, во Франции — в 6 раз, в Германии — в 4 раза. По данным ООН, преступность в мире в начале XXI века в среднем увеличивалась на 5% в год, при том, что прирост населения — на 1% в год²⁴. По тем же сведениям, совокупный годовой доход преступных транснациональных организаций составляет порядка триллиона долларов — сумма,

²¹ См.: Amin S. Economic Globalism and Political Universalism: Conflicting Issues // Journal of World-Systems Research, VI, 3, N. Y. Fall/Winter 2000., Eliminating World Poverty: Making Globalisation Work for the Poor. White Paper on International Development. London, 2001.

²² См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Указ. соч. — С. 29.

²³ См.: Уткин А.И. Указ. соч. — С. 118.

²⁴ См.: Глобализация: Человеческое измерение. — С. 101.

эквивалентная общему НВП целого ряда бедных стран с их тремя миллиардами жителей. Эта оценка учитывает как прямую прибыль от наркобизнеса, нелегальной торговли оружием, контрабанды радиоактивных материалов и т.д., так и доход, получаемый от сфер деятельности, контролируемых мафиями (проституция, игорный бизнес, черный рынок валюты). Причем в этих данных не учтена ни доля инвестиций, постоянно осуществляемых преступными организациями в области контроля над бизнесом легальным, ни их владение средствами производства внутри многочисленных секторов нелегальной экономики.

Организованная преступность инвестирует в легальный бизнес не только с целью отмыwania грязных денег, но и для того, чтобы создать новые капиталы для нелегальной деятельности. Ее деньги используются коммерческими банками в различных финансовых операциях, включая кредитование государств. Международные криминальные сообщества посредством своих манипуляций на рынке, способны влиять и на макроэкономическую политику правительств. Оффшорные финансовые предприятия на Багамах, Бермудах, Мартинике и более чем в 50 других местах служат для связей между организованной преступностью и финансовыми центрами мира ²⁵.

Наряду с неоднозначностью социально-экономических последствий глобализации, ее противоречивые результаты проявляются в социокультурной и социально-политической сферах. Несомненно, глобализационные процессы открывают множество новых возможностей для всестороннего международного (межкультурного) взаимодействия, взаимного обогащения культур, активного поиска социокультурных универсалий, способствующих продвижению гуманистических ценностей и осознанию человечеством своего единства. Но в то же время реализуется глобальная экспансия одной (евроатлантической) цивилизации или даже одной сверхдержавы (США), стремящейся включить в сферу собственного влияния все прочие страны, народы и культуры. В подобных условиях неслучайно возникновение тенденций к сохранению национально-государственной и этнокультурной самобытности и обособленности (вплоть до изоляционизма и отторжения всего «иностранного»). Подробно все указанные проблемы рассматриваются в настоящей работе далее. Здесь отметим лишь, что сложные вопросы взаимоотношений различных политических и социокультурных систем вполне могут разрешаться на основе культурного синтеза, планетарного диалога о возможностях духовного и

²⁵ См.: Дилеммы глобализации: социумы и цивилизации, иллюзии и риски. — М., 2002. — С. 364.

материального взаимообогащения народов Запада и Востока, Севера и Юга. Но этот диалог имеет шансы на успех, только если будет вестись с позиций равноценности существующих цивилизаций и культур и строиться на базе принципа «единства в многообразии».

Противоречивость результатов глобализации проявляется даже в тех областях, которые, казалось бы, должны приносить человечеству только благо. Возьмем, к примеру, нынешние достижения в информационной и коммуникационной сферах. Формирование глобального информационного пространства с помощью космических систем связи, средств массовой коммуникации, Интернета создало благоприятные условия для обмена любыми видами информации, открыло новые возможности для международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, для лучшего взаимопонимания различных этносов. Ускорение информационной революции и сближение многих стран, социумов и культур в духовной сфере содействует развитию планетарного сознания.

Вместе с тем, глобальное общество информационных технологий может способствовать дегуманизации людей. Все большее количество детей и взрослых становится придатком телевизора, компьютера и Интернета, отучается от чтения книг и самостоятельных размышлений. Полностью погружаясь в так называемую виртуальную реальность, эти люди утрачивают способности к «живому» общению, восприятие подлинной действительности и собственный человеческий облик. Формируется целое поколение, становящееся элементом глобальной информационной машины. В общественно-политической сфере средства массовой информации являются мощнейшим инструментом манипулирования массовым сознанием, внедрения бесчисленных идеологических клише и социальных мифов. Помимо этого, новейшие информационные и коммуникационные технологии активно используются криминальными сообществами, международными террористами и неонацистами. Все более широкое распространение получают так называемые компьютерные «взломы», сегодня преступное воздействие из глобального электронного пространства может ощутить на себе любой гражданин или организация, программное обеспечение практически любой системы.

Весьма значимыми проявлениями противоречивости глобализации становятся неравномерность последней и разнонаправленность порождаемых ею социально-исторических тенденций. Как ранее отмечалось, наиболее динамично глобализационные процессы реализуются в экономической и научно-технологической областях, последовательно продви-

гаясь в направлении всеобщности, транснациональности. Геополитическая и социокультурная сферы оказываются более консервативными и склонными к автономизации, поскольку здесь основой развития традиционно являются многообразие, отличительность, суверенность, бережное отношение к своим устоям и ценностям. В любом случае в современном мире, в ходе актуализации глобализационных процессов имеет место сложное сочетание социально-исторических тенденций всеобщей интеграции (то есть собственно глобализации) и фрагментаризации (социально-групповой и социально-территориальной дифференциации, локализации, происходящих в самых различных областях).

Одним из наиболее наглядных примеров подобного сочетания становится развитие процессов регионализации, конституирования региональных транснациональных структур, внутренне консолидированных и в то же время сохраняющих свою самобытность, отличительность и автономность по отношению ко всему остальному миру. Весьма показателен в этом отношении Евросоюз, становящийся одним из важнейших мировых центров силы, дальше других регионов продвинувшийся на пути интеграции в самых различных областях — политической, юридической, финансовой, торговой, таможенной, визовой. Крепнут и развиваются такие региональные содружества, как Азиатско-Тихоокеанское, Северо-Американское (НАФТА), ЕврАзЭС, ШОС, Африканский союз и многие другие. Регионализация, как правило, осуществляется на базе общности экономических, геополитических и иных интересов соответствующих государств и в то же время не препятствует сохранению национальных экономик, политических систем и этнокультурного своеобразия. Также регионализация не является синонимом замкнутости. Внутреннее объединение отдельных регионов сочетается с развитием отношений с другими регионами, а в целом, разумно осуществляющаяся регионализация могла бы способствовать развитию всестороннего международного сотрудничества, взаимной поддержки и помощи (в том числе и в решении глобальных проблем современности).

Многие специалисты, на наш взгляд, справедливо отмечают глубокую диалектическую взаимосвязь тенденций глобализации и фрагментаризации. Глобализационные процессы во всем многообразии их позитивных и негативных аспектов стимулируют разрушение прежних локальных сообществ, социальных структур, атрибутов культуры, увеличение неопределенности перспектив, социальных вызовов и рисков. Отсюда — активное сопротивление всемирной интеграции и унификации, развитие процессов автономизации, фрагментаризации,

укрепления старых и создания новых локальных общностей и социальных институтов, позволяющих людям справиться со стрессами, дезориентацией, социальной незащищенностью, решить экономические проблемы, сохранить свою идентичность, ценности, нормы, образ жизни и т.д. Вместе с тем, как верно замечает известный философ и социолог З. Бауман ²⁶, стимулирование чрезмерной фрагментаризации оказывается выгодным приверженцам неолиберальной глобализации, поскольку приводит к разобщенности и размежеванию среди социальных акторов, способных единым фронтом выступить против существующего несправедливого миропорядка, за переход на альтернативный путь развития (в том числе на путь так называемой деглобализации). Из всего сказанного можно сделать главный вывод: при анализе и социально-практической реализации противоречивых процессов глобализации и локализации необходимо обладать широким кругозором, избегать губительных крайностей и внимательно смотреть, чьим интересам отвечает преобладание той или иной социальной тенденции.

Используемые источники

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. — М., 2010.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. — М.: Academia, 2009.
3. Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева. — М., 2003.
4. Глобализация и мультикультурализм. — М., 2004.
5. Глобализация: многостороннее измерение / Под ред. В.А. Михайлова. — М.: Изд-во Книга и бизнес, 2004.
6. Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. — М.: Изд-во РОССПЭН, 2003.
7. Грани глобализации. — М., 2003.
8. Дахин В.Н. Исторические аспекты глобализации // Россия и современный мир. — М.: РАГС, 2001.
9. Данилов-Данильян В.И., Лосев КС. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии // Грани глобализации. — М., 2003.
10. Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль. — XXI. — 2000. — № 1.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

²⁶ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. — М., 2005. — С. 234.

12. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации. — М., 2001.
13. Миклисвейт Дж., Вулдридж А. Ответ критикам глобализации // Глобализация: проблемы, перспективы. Рефер. бюллетень № 1. — М.: РАГС, 2002.
14. Социальные перемены в эпоху глобализации / Сост. С.В. Трофимов. — М.: Изд-во Макс пресс, 2004.
15. Шишков Ю.В. Глобализация — враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 4.
16. Immanuel Maurice Wallerstein. European Universalism: The Rhetoric of Power, 2006.
17. Touraine Alain: La fin des sociétés, Paris, 2013.